

*Тимофеев П.П.**

Президентские выборы во Франции 2017 г. и Россия

Аннотация: В статье рассматривается роль «российского фактора» на ход избирательной кампании во Франции 2017 г. Показано, что влияние России на французские выборы определялось сложившейся международной ситуацией, осложнившей отношения двух стран, а также полярным восприятием России различными политическими силами внутри самой Франции. Проанализирована связь эволюции внутривнутриполитической обстановки во Франции с обвинениями в адрес России о вмешательстве в выборы. Сделан вывод о том, что специфика и ограниченность российского воздействия сыграли особую, но далеко не определяющую роль в исходе президентских выборов-2017. Влияние российского фактора сохраняется, но может эволюционировать.

Ключевые слова: Франция, выборы во Франции-2017, российско-французские отношения, российский фактор

УДК 94(44)087

Abstract: The article is focused at the role of “Russian factor” on the presidential elections in France in 2017. The author shows that Russian influence on the elections is determined by the current international situation complicating Russian-French relations as well as ambivalent perception of Russia by different French political forces. The author explores the link between evolution of French political situation and accusations against Kremlin concerning its supposed intervention to the electoral process. The conclusion says that special but limited Russian influence played particular role but couldn't determine the results of French presidential elections-2017. The Russian factor still works but it is capable to evolve.

Key words: France, French elections-2017, Russian-French relationship, Russian factor

Избирательная кампания по выбору президента Франции, начавшаяся по сути 20 ноября 2016 г. («праймериз» у правоцентристов) и завершившаяся 7 мая 2017 г. (второй тур выборов) вошла в историю страны как одна из самых непредсказуемых. Выборы оказались богаты на сюжетные интриги: глубокий кризис двух системных политических сил (правоцентристов и социалистов), чередовавшихся у власти с 1958 г.; первый в истории Пятой республики отказ действующего на тот момент президента Ф. Олланда идти на второй срок; удивительный факт того, что единственным политиком,

* *Тимофеев Павел Петрович* – кандидат политических наук, научный сотрудник ИМЭМО РАН (e-mail: p.timofeyev@gmail.com)

гарантированно проходившим во 2-й тур выборов по данным соцопросов с конца января по март 2017 г., становилась лидер антисистемного ультраправого Национального фронта (НФ) М. Ле Пен; наконец, смена лидера и итоговая победа Э. Макрона – официально несистемного, но по сути – наиболее системного кандидата. Свою роль в кампании сыграл и «российский фактор»: пожалуй, впервые с конца XX в. СМИ, освещавшие кампанию, модераторы дебатов, и сами кандидаты уделяли так много места вопросам, связанным с Россией. По большому счёту речь шла о двух больших блоках тем: во-первых, рассматривалась внешняя политика России и российско-французские отношения в контексте украинского и сирийского кризисов; во-вторых, обсуждалась возможное вмешательство Москвы во французские выборы в виде прямой или скрытой поддержки отдельных политиков – прежде всего, М. Ле Пен и Ф. Фийона. «Впервые в истории французских выборов глава российского государства выбирает своего кандидата», – заявил 24 ноября 2016 г. в ходе «праймериз» у «Республиканцев» Ален Жюппе, целя в своего соперника по партии Франсуа Фийона, известного русофильскими настроениями¹. Дальнейшее лидерство в соцопросах М. Ле Пен и Ф. Фийона, отражавшее прежде всего недовольство французов итогами нахождения у власти социалистов, стало благодатной почвой для спекуляций на тему российского вмешательства в кампанию. В данной статье мы постараемся на основе доступных источников выяснить реальный вес «российского фактора» в президентских выборах-2017 во Франции, определить причины появления этой темы и масштаб её влияния в рамках кампании.

Место России в повестке избирательной кампании-2017

Выборы-2017 завершали избирательный цикл, начавшийся в 2012 г., и открывали новый. Итоги правления социалистов не внушали французам оптимизма. Непростое состояние французской экономики², меры по урезанию социальных расходов, миграционный кризис, рост террористической угрозы (в 2015-2016 гг. Францию потрясли беспрецедентные в истории страны теракты, в результате которых погибло до 200 человек) – всё это объясняло кричащую непопулярность президента Ф. Олланда (рейтинг 11%) и введомой им Социалистической партии. Ключевыми темами, беспокоившими избирателей, согласно соцопросам декабря 2016 г. стали безработица, безопасность и террористическая угроза³. Значимую роль также играли такие вопросы, как покупательная способность

¹ Barluet, A. Dernier débat de la primaire: la Russie divise toujours François Fillon et Alain Juppé // Le Figaro. 25.11.2016. URL: <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/primaires-droite/2016/11/25/35004-20161125ARTFIG00002-dernier-debat-de-la-primaire-la-russie-divise-toujours-francois-fillon-et-alain-juppe.php> (дата обращения: 28.02.2018)

² Эксперты указывали на низкий прирост ВВП (1,2% в год), рост безработицы до 10% (а среди молодежи – 25%), выход бюджетного дефицита за положенные рамки (3,3% при норме в ЕС 3%), беспрецедентный рост государственного долга в 96% ВВП (при норме не выше 60%). См.: Президентские выборы во Франции-2017: материалы межинститутского круглого стола (Москва, ИМЭМО РАН, 01.03.2017) / Отв. ред.: М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_007.pdf С. 7, 10, 20.

³ Там же. С. 34.

французов, пенсии, образование. После скандала с Ф. Фийоном «пенелопгейт» в январе 2017 г. на первый план также вышла тема моральных аспектов в политике⁴.

Разумеется, в повестке кандидатов присутствовали и международные вопросы, но они играли периферийную роль. Первый из них касался жизненно важных для Парижа отношений с Евросоюзом (проблемы еврозоны, наднационального строительства, «Европы обороны» и т.д.). Второй вопрос затрагивал отношения Франции с США и НАТО, особенно в контексте избрания президентом США экстравагантного политика Д. Трампа. Наконец, при обсуждении прочих вопросов, связанных с кризисами безопасности (борьба с терроризмом, Сирия, Украина, Крым и пр.) в повестке кандидатов всплывал вопрос о России. Показательно, что из ключевой пятёрки кандидатов, представлявших серьёзные силы и в по итогам 1-го тура перешагнувших через 5%-ный барьер (Э. Макрон, М. Ле Пен, Ф. Фийон, Ж.-Л. Меланшон и Б. Амон) сформированную позицию по отношениям Франции с Россией имели только представители правых сил - Фийон и Ле Пен, продвигавшие идею прагматичного и конструктивного диалога Парижа и Москвы с целью формирования многополярного мира. В целом, ни международная, ни тем более российская тематика вовсе не играли определяющую роль в постановке узловых проблем кампании-2017.

Это не вовсе не значит, что «российский фактор» отсутствовал в избирательной кампании. Напротив, его присутствие явно ощущалось – начиная с «праймериз» у «Республиканцев» в ноябре 2016 г. и заканчивая теледебатами Э. Макрона и М. Ле Пен 3 мая 2017 г. перед вторым туром выборов. Основных причин внимания к России были две. Во-первых, в условиях украинского и сирийского кризисов, означавших с 2014-2015 гг. беспрецедентное с 1999 г. «похолодание» в отношениях России с Западом (страны ЕС и НАТО) от будущего президента Франции – «средней державы с глобальными амбициями» и традиционного партнёра Москвы, требовалось иметь понимание, как Париж будет реагировать на кризисы безопасности в Европе и в Средиземноморье с участием России, и какую роль в этом должен сыграть российско-французский диалог. С учётом доминирования во Франции двух тенденций: голлистско-миттерановской, предполагающей активную роль Парижа в решении мировых проблем и отстаивание политических и экономических интересов страны «по всем азимутам», и евроатлантической, предполагающей проведение политики солидарности с союзниками по ЕС и НАТО (прежде всего, с США), вопрос о будущей международной стратегии французского президента становился далеко не праздным. Не случайно этот вопрос интенсивно обсуждался на дебатах Макрона и Ле Пен перед вторым туром, в ходе которых каждый из оппонентов стремился показать себя выразителем национальных интересов. «Я желаю придерживаться голлистско-миттерановской линии,

⁴ Именно эти темы доминировали на теледебатах кандидатов 20 марта, 4 апреля и 3 мая 2017 г. См. также: *Morin, Ch. et Zulfikarpasic, A. Pourquoi le terrorisme, devenu la préoccupation principale des Français, prend une nouvelle place dans la campagne // Huffington Post. 31.03.2017. URL: http://www.huffingtonpost.fr/chloe-morin/lutte-terrorisme-campagne-presidentielle-2017_a_22016713/ (дата обращения: 28.02.2018)*

то есть, независимости Франции», – подчёркивал Э. Макрон, тогда как его оппонентка заявляла: «Я думаю, что мы должны быть равноудалены как от России, так и от США»⁵.

Во-вторых, (и это возможно, гораздо важнее) Россия, воспринимаемая во Франции, как оппонент Запада, становилась накануне выборов своеобразным маркером для выявления политической философии кандидатов в президенты Пятой республики. Как отмечала политолог А.А. Преображенская, к началу кампании 2017 г. во Франции к традиционному размежеванию по линии левый/правый добавилось второе разобщение: между зажиточными слоями населения, позитивно воспринимающими глобализацию, открытость миру и евроинтеграцию, и малообеспеченными группами с низкой квалификацией, ищущими источник экономической стабильности в лозунгах антиглобализма, евроскептицизма и, в какой-то степени, национализма⁶. При такой поляризации Россия, за которой в западном мире закрепился образ сторонника создания многополярного мира (то есть, как держава, с реваншистскими устремлениями в отношении пост-ялтинского НАТО-центричного миропорядка); защитника легитимных властей и борца с терроризмом (Сирия); противника «оранжевых революций» (Украина); хранителя традиционных ценностей (семейная политика); наследника СССР и в то же время – собирателя «русского мира» (Крым) становилась своего рода идейным ориентиром для самых разнообразных французских антиглобалистских, антиамериканских, евроскептических и просто консервативных сил, как справа, так и слева.

Свою роль сыграли также интересы французского бизнеса, заинтересованного в развитии торговли с Россией и инвестиций в российский рынок, и негативно отреагировавшего на введение санкций в 2014 г. социалистом Ф. Олландом (включая разрыв контракта по «Мистральям», заключённого при Н. Саркози в 2010 г). Не случайно ещё в январе 2016 г. группа известных французских дипломатов, назвавшаяся «Клубом двадцати» выпустила книгу «Семь смертных грехов французской дипломатии», в которой предлагала возобновить диалог с Москвой в области политики и безопасности, отмечая, что «между Европой и Россией не существует другого пути кроме союза (entente) – по причинам соседства, торговых и деловых интересов, но также по мотивам высокой политики, учитывая эволюцию миропорядка»⁷. Не обошлось и без личных симпатий отдельных избирателей в адрес президента России В. Путина. «Сила Путина в том, что его речи обращены ко всем, – отмечает журналист Н. Энен, – Антиамериканистам он подаёт надежду на восстановление равновесия в международных отношениях. Военным – на войну против «Исламского государства». Христианам – на защиту их ценностей». Симпатизирующие президенту РФ французы правых убеждений выделяют его решительность,

⁵ Revivez le débat télévisé entre Emmanuel Macron et Marine Le Pen pour le second tour de la présidentielle // Le Monde. 05.03.2017. URL: http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/live/2017/05/03/presidentielle-suivez-le-debat-entre-macron-et-le-pen-en-direct_5121760_4854003.html#SS3xaYBzykmzzgxt.99 (дата обращения: 28.02.2018)

⁶ Президентские выборы во Франции-2017: материалы межинститутского круглого стола. С. 28-29.

⁷ Club des Vingt, *Péchés capitaux – Les 7 impasses de la diplomatie française*, Paris, Editions du Cerf, 2016 P. 20-21.

проявленную в сирийском конфликте, готовность защищать традиционные ценности, умение отстаивать интересы России. «Путин сумел восстановить свою страну и вернуть русским чувство гордости», - считает близкий к суверенистам преподаватель философии Я. Жаффре, проводящий аналогии между Путиным и Наполеоном⁸.

Незримое присутствие России в президентской кампании-2017 не ускользнуло от внимания экспертов и СМИ. «Россия разделяет политический класс, а также экономические, интеллектуальные и дипломатические круги», - отмечала известный французский русист А. де Тенги⁹. «Начиная со времён “холодной войны” Россия – это политический, эмоциональный, идеологический маркер, - пишет знаменитая французская журналистка М. ван Рентергем. «Если вы голлист и/или суверенист и/или сторонник чистой «реальной политики», тогда вы враждебны англо-саксонскому доминированию [в мире] и видите в России нацию и великую державу, не обращая внимания на её политический строй. Если вы либерал и/или евроатлантист, тогда природа политической системы [для вас] приоритетна над национальной идеей и автократия Путина мешает вас рассматривать эту страну как настоящего партнёра», - полагает она¹⁰. Таким образом, «российский фактор» занял свою далеко не главную, но всё же особую нишу в повестке президентской кампании, вызывая противоположные чувства в различных сегментах французского электората.

«Кто угодно кроме Макрона»: была ли кибероперация?

Из 11 кандидатов, принявших участие в выборах 2017 г., 99,5% голосов в 1-м туре пришлось на шестерых: центриста Э. Макрона – 24%, крайне правую М. Ле Пен – 21,3%, правоцентриста-«Республиканца» Ф. Фийона – 20%, ультралевого Ж-Л. Меланшона – 19,6%, а также социалиста Б. Амона – 6,3% и правого суверениста Н. Дюпон-Эньяна – 4,7%. Из этой шестёрки четверо (М. Ле Пен, Ф. Фийон, Ж-Л. Меланшон и Н. Дюпон-Эньяна) заявляли о том, что Россия является партнёром и даже союзником по строительству многополярного мира. Если сложить полученные ими в 1-м туре голоса, окажется, что их конструктивный подход к России поддержали 65,6% то есть, 2/3 избирателей – это почти вес правый лагерь и крайне-левые. Голоса избирателей, поданные за двух оставшихся кандидатов, во многом олицетворявших преемственность с Ф. Олландом (Б. Амон представлял Соцпартию, а Э. Макрон был министром Олланда), набирали в совокупности 30, 3%. Это в основном были лево-и отчасти – правоцентристы.

⁸ Roux, A. Mais qu'est-ce qui pousse certains Français à aduler Vladimir Poutine? // FranceTV info. 13.10.2016. URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/russie/mais-qu'est-ce-qui-pousse-certains-francais-a-aduler-vladimir-poutine_1868569.html (дата обращения: 28.02.2018)

⁹ Tinguay, A. de. Russie: la France en quête de paradigme / Sciences Po. CERI. 04/2017. <http://www.sciencespo.fr/ceri/fr/content/russie-la-france-en-quete-de-paradigme> (дата обращения: 28.02.2018)

¹⁰ Renterghem, M. van. Le tsar. Comment Vladimir Poutine s'invite dans la présidentielle française // Vanity Fair. 21.04.2017. URL: <http://www.vanityfair.fr/pouvoir/politique/articles/comment-vladimir-poutine-simisce-dans-la-presidentielle/52275> (дата обращения: 28.02.2018)

Наименее склонным к диалогу с Россией виделся Б. Амон, в лучших традициях евроатлантизма делавший акцент на «угрозах», по его мнению, исходящих от России для Европы, критиковавший политику России в украинском и в сирийском кризисах и заявлявший о готовности усилить санкции¹¹. Но его рейтинг, согласно соцопросам, колебался у отметки 13-14%, а неудачные усилия привлечь к союзу Меланшона не оставили Амону шансов выйти во 2-й тур. Другой аутсайдер – Дюпон-Эньян, напротив, всячески демонстрировал своё расположение к России, призывая снять санкции, превратить Украину в объект сотрудничества России и ЕС, поддержать Россию в борьбе с терроризмом в Сирии и урегулировать вопрос о статусе Крыма «на основе международного права». Но маневрировавший между Ле Пен и Фийоном в попытках сколотить коалицию Дюпон-Эньян не мог рассчитывать на массовую поддержку избирателей.

Таким образом, интрига заключалась в том, кто из ведущей четвёрки выйдет во второй тур. И здесь сложилась необычная с точки зрения «российского фактора» ситуация, когда из четырёх лидеров гонки трое были расположены к диалогу с Россией (или как минимум декларировали это). Более того, до скандала «Пенелопгейт» в конце января 2017 г. первые два места по данным опросов занимали М. Ле Пен (25-27%) и Ф. Фийон (19-22%). Третьим почти вплотную к Фийону в январе шёл Э. Макрон (20-23%). Получалось, что в случае выхода во второй тур пары Ле Пен-Фийон внешнюю политику Франции на российском направлении ждут значимые и не во всём приятные для евроатлантистов (то есть мейнстрима ЕС) перемены. При всём том, что Ж-Л. Меланшон и М. Ле Пен, представляя два крайних фланга французского политического спектра расходились почти по всем социально-экономическим и внутривнутриполитическим вопросам, их во многом сблизил внешняя политика (но не только). «Меланшона и Ле Пен глубоко объединяет ненависть к англосаксонскому либерализму, Европейскому Союзу, свободной торговле, «американскому империализму», и, следовательно, уважение, переходящее в очарование Россией Владимира Путина. Меланшона в нём удовлетворяет его антиамериканизм, Ле Пен – её восхищение автократом, умеющим держать свой народ «железной рукой», при уважении традиционных христианских ценностей Белого Запада. Между ними – Фийон (...) Он не за разрушение ЕС и не выступает против Германии, которую двое других считают врагом. Но он голосовал против Маастрихтского договора [о создании ЕС] (...) и его симпатии ставят его гораздо ближе к политике Москвы, чем Вашингтона», - отмечала М. ван Рентергем¹².

В условиях, когда оба кандидата занимали прохладные в отношении США и еврофедерализма позиции, заявляли о готовности отменить санкции, наладить с Москвой сотрудничество в Сирии, воздерживались от односторонних оценок ситуации на Украине, а М. Ле Пен даже обещала признать Крым российским, неудивительно, что государственные СМИ, в частности, «Россия сегодня» (RT) и

¹¹ Президентские выборы во Франции-2017: материалы межинститутского круглого стола. С.60-61.

¹² *Renterghem, M. van.* Le tsar. Comment Vladimir Poutine s'invite dans la présidentielle française // Vanity Fair. 21.04.2017.

«Спутник» по сути создавали им информационную поддержку – на радио и в социальных сетях. Наименее желательным кандидатом с этой точки зрения становился Э. Макрон, являвшийся сторонником сохранения солидарной позиции Запада в отношении Москвы и санкций, не скрывавший своих разногласий с Москвой по украинскому и сирийскому вопросам и видевший в России скорее оппонента, чем партнёра. Чёткой позиции, в отличие от Ле Пен и Фийона, у него, впрочем, не было, но его отдельные предвыборные заявления (например, фраза «Я ни за что не буду подчиняться диктату Путина», брошенная в ходе дебатов с Ле Пен¹³) не позволяли экспертам причислить его к лагерю потенциальных партнёров.

Особенно накалилась ситуация в феврале-марте 2017 г., когда вследствие «Пенелопгейта» (скандал разразился 25 января) Ф. Фийон, казавшийся в отличие от М. Ле Пен, оптимальным кандидатом для развития российско-французских отношений, начал сдавать позиции. В марте некоторые «Республиканцы» вообще поставили вопрос о возможной смене партийного кандидата, но отказ А. Жюппе быть кандидатом позволил Фийону подавить «бунт на корабле». Тем не менее, в феврале-марте Э. Макрон стал резко набирать очки (с 19 до 26% по данным соцопросов), постепенно выходя в лидеры гонки.

В этих условиях в СМИ Франции развернулась беспрецедентная кампания по обвинению российских структур (прежде всего, RT и «Спутника») в вмешательство во французскую кампанию. 14 февраля в «Монде» вышла статья Ришара Ферран, генерального секретаря макроновского движения «Вперёд!»: «Не позволим России дестабилизировать президентские выборы во Франции!». В ней он заявил, что сайт движения подвергся многочисленным кибератакам с целью получения баз данных и адресов электронных почт: если бы атаки удались, что руководство движением, согласно Феррану, оказалось бы «крайне сложным, если не невозможным»¹⁴. Справедливости ради, СМИ, обсуждая данную тему, отметили, что все эти указания вовсе не доказывают участия в деле «русских хакеров» и тем более официальной Москвы. Правокатолическая газета «Круа» процитировала одного из технических специалистов Национального научно-исследовательского центра (CNRS), справедливо подчеркнувшего, что в современных условиях источник кибератаки очень трудно установить, поскольку

¹³ Revivez le débat télévisé entre Emmanuel Macron et Marine Le Pen pour le second tour de la présidentielle // Le Monde. 05.03.2017.

¹⁴ В поддержку своего обвинения Ферран привёл три аргумента: он утверждал, что почти половина кибератак исходила главным образом с территории Украины, и что атаки предпринимались скоординировано; он ссылаясь на слова основателя сайта «Викиликс» Дж. Ассанжа, якобы близкого к Кремлю и утверждавшего, что тот имеет «кое-что интересное» о Макроне, взятое из взломанной переписки кандидата в президенты США Х. Клинтон; он обратил внимание на то, что RT и «Спутник» распространяют порочащие сведения о Макроне («богатый ставленник гей-лобби», «американский агент на службе лобби банкиров»), которым верят и французские депутаты. Ferrand, R. «Ne laissons pas la Russie déstabiliser la présidentielle en France!» // Le Monde. 14.02.2017. URL: http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/02/14/ne-laissons-pas-la-russie-destabiliser-la-presidentielle-en-france_5079213_4854003.html (дата обращения: 28.02.2018)

местонахождение хакера может быть замаскировано¹⁵. Тем не менее в условиях развернувшейся кампании официальные лица Франции выступили с заявлениями. Президент Ф. Олланд обвинил Москву в использовании «любых средств, чтобы повлиять на общественное мнение» Франции, а глава МИД Ж-М. Эйро с трибуны Национального собрания предупредил, что Париж «не примет никакого вмешательства (...) в избирательный процесс», поскольку «речь идёт о нашей демократии, нашем суверенитете, о нашей национальной независимости»¹⁶. По мнению пресс-секретаря движения «Вперёд!» Б. Гриво, «Кремль выбрал своих кандидатов – Фийона и Ле Пен – по простой причине: они не желают сильной Европы [ЕС – П.Т.], они хотят иметь слабую Европу [ЕС – П.Т.]»¹⁷.

В настоящее время невозможно сказать, имела ли место кибероперация и если да, то стояли ли за ней российские официальные лица. Ситуация во многом напоминает выборы в США, когда ФБР и Министерство госбезопасности США, готовя официальный доклад о «русских хакерах», постоянно оговаривались в тексте: «Мы допускаем», «вероятно» и т.д.¹⁸ Странники конспирологических версий могут легко протянуть нить от факта падения рейтинга Фийона к неудачной кибератаке спецслужб. Но каких-либо доказательств этой точки зрения у нас нет. Кроме того, сомнительно, что Москва, в сложных экономических условиях была бы заинтересована в таком скандале (после выборов в США) и в нагнетании конфронтации с ЕС. Более важными в этих условиях нам представляются слова исследователя из Французского института международных отношений (IFRI) Т. Кастуевой-Жан, отмечающей: «Россия ждёт изменений по санкциям, чтобы они были бы по крайней мере смягчены, если не сняты»¹⁹.

Как бы то ни было, наиболее предсказуемым вариантом к марте-апрелю 2017 г. стал выход во второй тур Э. Макрона и М. Ле Пен. В этих условиях, с учётом известной в российском экспертном сообществе (хотя и игнорируемой некоторыми отечественными СМИ) репутации Национального фронта сомнительно, что Москва имела какие-либо основания делать ставку на М. Ле Пен, поскольку это по сути означало бы материализовать все страхи истеблишмента ЕС относительно намерений России и грозило парализовать, если не ввергнуть в кризис политическую систему во Франции

¹⁵ Tallès, O. Faut-il craindre une ingérence russe dans la présidentielle? // La Croix. 21.02.2017. URL: <https://www.la-croix.com/Monde/Europe/Faut-craindre-ingerence-etrangere-dans-presidentielle-2017-02-21-1200826513> (дата обращения: 28.02.2018)

¹⁶ François Hollande accuse la Russie d'utiliser «tous les moyens pour influencer les opinions publiques» // France TV info. 06.03.2017. URL: https://www.francetvinfo.fr/elections/presidentielle/francois-hollande-accuse-la-russie-d-utiliser-tous-les-moyens-pour-influencer-les-opinions-publiques_2083363.html; La France «n'acceptera aucune ingérence» prévient Ayrault // Le Parisien. 15.02.2017. URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-politique/la-france-n-acceptera-aucune-ingerence-previent-ayrault-15-02-2017-6683526.php> (дата обращения: 28.02.2018)

¹⁷ Enault, M. Comment la Russie s'invite dans l'élection présidentielle en France // Le Journal du Dimanche. 15.02.2017. URL: <http://www.lejdd.fr/Politique/Comment-la-Russie-s-invite-dans-l-election-presidentielle-en-France-847670> (дата обращения: 28.02.2018)

¹⁸ Background to «Assessing Russian Activities and Intentions in Recent US Elections»: The Analytic Process and Cyber Incident Attribution. 06.01.2017 / Office of the Director of National Intelligence. URL: https://www.dni.gov/files/documents/ICA_2017_01.pdf (дата обращения: 28.02.2018)

¹⁹ Dorman, V. Poutine à la recherche d'un pays ami // Liberation. 17.02.2017. URL: http://www.liberation.fr/planete/2017/02/17/poutine-a-la-recherche-d-un-pays-ami_1549281 (дата обращения: 28.02.2018)

(что никак не способствовало бы развитию отношений России с ЕС). Показательны слова российского посла А.К. Орлова (цитируемые газетой «Круа»), что если бы тот был французом, то поддержал бы «Республиканцев», хотя лично ему симпатичен Меланшон. Однако газета предпочла добавить к этому тандему персону М, Ле Пен, чтобы снова указать на тройку «фаворитов Москвы»²⁰. Естественно, что визит лидера НФ в Москву по приглашению Госдумы РФ и встреча с президентом России 24 марта 2017 г. были истолкованы основными французскими СМИ как подтверждение ставки Кремля на Ле Пен. Отмечалось, что президент принял Ле Пен в Кремле, не ограничиваясь банальным рукопожатием, но обращаясь с нею практически как с равной коллегой»²¹. СМИ вспоминали также о займе, выданном Национальному фронту одним из российских банков в размере 9,8 млн долл. в 2014 г. и о поисках партией других источников финансов²². В то же время мотивация обеих сторон на этом необычном randevу видится гораздо более простой: с учётом «нерукопожатности» НФ во Франции и в ЕС сложно представить, что М. Ле Пен могла рассчитывать на официальный приём где-либо в странах Запада, не говоря уже о финансовой помощи. С другой стороны, с учётом сложной международной обстановки, осложняющей визиты европейских политиков в Москву, встреча с лидером близкого по духу консервативного течения из традиционно партнёрской страны могла быть полезной для Кремля. На встрече президент РФ подчеркнул: «Знаю, конечно, что сейчас активно развивается и предвыборная кампания во Франции. Мы ни в коем случае не хотим как-то влиять на происходящие события, но оставляем за собой право общаться со всеми представителями всех политических сил страны, так же, как делают наши партнёры в Европе, Соединённых Штатах»²³. Комментируя эти слова, французские СМИ обратили внимание на второе предложение фразы (трактуя его в ироническом ключе), хотя на наш взгляд, ключевым было именно первое.

Влияние «русского фактора» на итоги президентской гонки

Несмотря на обширную кампанию, развернутую рядом французских СМИ в адрес Москвы, далеко не все во Франции поддержали её. Ещё в феврале 2017 г. авторитетный специалист по России А. Дюбьен, руководитель франко-российского исследовательского центра «Обсерво» в Москве и ассоциированный сотрудник Института международных и стратегических отношений (IRIS) в Париже призвал соотечественников спокойнее относиться к шумихе вокруг передач RT и «Спутника». Он согласился с тем, что их сложно считать независимыми медиаструктурами, и что они работают как органы «информационного контрнаступления в направлении Запада», но в то же время «учитывая

²⁰ Tallès, O. Faut-il craindre une ingérence russe dans la présidentielle? // La Croix. 21.02.2017.

²¹ Renterghem, M. van. Le tsar. Comment Vladimir Poutine s'invite dans la présidentielle française // Vanity Fair. 21.04.2017.

²² Domenach, H. Russie: les dessous de la visite de Marine Le Pen // Le Point. 25.03.2017. http://www.lepoint.fr/presidentielle/russie-les-dessous-de-la-visite-de-marine-le-pen-25-03-2017-2114668_3121.php (дата обращения: 28.02.2018)

²³ Встреча с Марин Ле Пен (24.03.2017) / Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54102> (дата обращения: 28.02.2018)

ограниченную аудиторию этих СМИ и старинные демократические традиции во Франции» он высказал мнение, что «возможное воздействие [этих СМИ] на выборы президента будет нулевым». Заметив, что «нет доказательство того, что сверху из Москвы был приказ работать против Э. Макрона», он допустил: команда Макрона «переигрывает с российской темой», считая, что «выставлять себя оппонентами Путина – значит, обрести популярность»²⁴.

С этой точкой зрения тогда же был солидарен и российский политолог А. Колесников, из Московского центра Карнеги, которого вряд ли можно заподозрить в лояльном отношении к российскому руководству. По его словам, «степень вовлечённости России во французские выборы переоценивается, в том числе и потому, что Кремль не знает, на кого ставить». Другой эксперт – директор Российского совета по международным делам А.В. Картунов, – развивает эту мысль: «Интуитивно, наиболее патриотичные СМИ стремятся ориентировать свою работу в этом направлении. Не думаю, что со стороны Путину была персональная директива «топить» Макрона. Это было бы глупо: а если он выиграет? Его шансы велики. Было бы глупо априори создавать себе проблемы на французском направлении»²⁵.

Победа Э. Макрона (66%) над М. Ле Пен (33,9%) во втором туре выборов показала, что НФ по-прежнему остаётся партией протеста с неоднозначной репутацией, которой большинство французов не готовы вручить судьбу страны. Учитывая это, сложно представить, что какая-либо информационная кампания, хотя бы и из России, могла бы достичь успеха в подобных условиях. Уже в победный для Э. Макрона день глава российского государства направил своему новому визави поздравительную телеграмму, в которой призвал нового президента Франции «преодолеть взаимное недоверие и объединить усилия для обеспечения международной стабильности и безопасности»²⁶. 18 мая два президента впервые провели телефонный разговор, в ходе которого В. Путин поздравил Э. Макрона с официальным вступлением в должность, а Макрон пригласил собеседника прибыть с визитом во Францию. Этот визит состоялся 29 мая 2017 г.²⁷

Внутриполитические условия, в которых Э. Макрону приходится выстраивать коммуникацию с российским коллегой, далеко не простые. Соцпрос, организованный службой Odoxa 10-11 мая 2017 г. на тему «Россия Владимира Путина: партнер или оппонент?» показал, что 2/3 французов (68%)

²⁴ Сопратники Макрона ответили, что «не позиционируют себя оппонентами Путина», но выступают против повестки, призванной дестабилизировать общественность и СМИ. *Duguet, M.* Présidentielle: la Russie cherche-t-elle vraiment à déstabiliser la campagne d'Emmanuel Macron? // France TV info. 15.02.2017. URL:

https://www.francetvinfo.fr/elections/presidentielle/presidentielle-la-russie-cherche-t-elle-vraiment-a-destabiliser-la-campagne-d-emmanuelmacron_2061107.html (дата обращения: 28.02.2018)

²⁵ *Dorman, V.* Routine à la recherche d'un pays ami // Liberation. 17.02.2017.

²⁶ Поздравление Эммануэлю Макрону с избранием на пост Президента Франции (08.05.2017) / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54465> (дата обращения: 28.02.2018)

²⁷ Телефонный разговор с Президентом Франции Эммануэлем Макроном (18.05.2017) / Там же. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54516>; Совместная пресс-конференция с Президентом Франции Эммануэлем Макроном (29.05.2017) / Там же. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54618> (дата обращения: 28.02.2018)

относятся к России отрицательно, еще больше (73%) негативно относятся к её президенту. Чуть больше половины респондентов (53%) полагали, что глава российского государства пытался повлиять на избирательную кампанию во Франции. Отвечая на вопрос, как Париж должен выстраивать отношения с Москвой, 61% респондентов сочли, что Макрон должен вести себя с Россией «как с неизбежным злом, с которым надо договариваться», 29% - как с союзником и с партнёром, 9% - «как с противником, с которым надо сражаться». Несмотря на столь печальные цифры, отметим два момента: во-первых, большинство французов признаёт, что с Россией необходим диалог, а не противостояние. Во-вторых, «российский фактор» продолжает играть поляризующую роль во французском обществе. Наиболее критическое отношение к России проявляют именно сторонники левых сил (электорат Б. Амона и Э Макрона), тогда как большинство респондентов, относящих себя к правоцентристам (51%) и ультраправым (65%) вовсе не считают, что российский президент пытался повлиять на исход французской кампании. Более того, многие среди ультраправых (54%) и правоцентристов (41%) по-прежнему видят в России союзника Франции²⁸.

Неоднозначность восприятия России в сегодняшней Франции, усиленная текущей конфронтацией по линии Россия-Запад, определили различное отношение к Москве со стороны двух лагерей: глобалистов и суверенистов. Россия, пожалуй, как никакая другая страна мира (возможно, за исключением США) стала маркером для проверки принадлежности кандидатов в президенты к одному из двух полюсов французской политики, именно поэтому вопрос об отношении к ней стал одним из немногих международных сюжетов, поднятых в рамках кампании-2017, где доминировала повестка в области экономики и безопасности.

Эта поляризация политических лагерей, использовавших Россию в качестве объекта для критики или примера для подражания в условиях богатой на интриги предвыборной кампании была использована как российскими, так и французскими СМИ для продвижения «своих» кандидатов в общественном мнении Франции. Несмотря на активную кампанию во французских СМИ, явных доказательств организации кибероперации по дискредитации Э. Макрона пока не видно. На наш взгляд, что если у Москвы и были «фавориты» в кампании, то после падения рейтинга Ф. Фийона речь никак не могла идти о топорной поддержке М. Ле Пен с учётом известной истории Национального фронта.

«Российский фактор» не оказал и не мог оказать существенного влияния на выбор нового президента Франции. Этот выбор предопределили прежде всего объективные социально-экономические вызовы, перед которыми оказалась Франция и задачи, отразившиеся в повестке дня кандидатов. Тем не менее, готовность Э. Макрона к налаживанию отношений с Россией, проявленная им, позволяет

²⁸ Odoxa. Sondage: la Russie de Vladimir Poutine: partenaire ou adversaire? 10-11 mai 2017. URL: <http://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2017/05/Odoxa-Iris-LeParisien-La-Russie-de-Vladimir-Poutine.pdf> (дата обращения: 28.02.2018)

предполагать, что он учитывает настроения электората, часть из которых (главным образом, правоцентристов) он постарался привлечь к сотрудничеству во внутренней политике. Дальнейшее восприятие России французами, а, следовательно, и специфика и степень влияния «российского фактора» на политику Франции при президенте Э. Макроне зависят, прежде всего, от дальнейшей эволюции обеих стран, изменений в международной обстановке и качества российско-французских отношений в период 2017–2022 гг.